

ББК 85.1

*Е.В. Песчанская***Способы выражения добрых пожеланий в традиционных и нетрадиционных китайских орнаментах***E.V. Peschanskaya***Some Ways to Express Good Luck in Traditional and Non-Traditional Chinese Ornaments**

Автор рассматривает пять основных способов передачи китайского традиционного и нетрадиционного орнамента с добрыми пожеланиями, которые имеют большое значение для понимания этого узора.

Ключевые слова: благопожелание, картины, традиционный орнамент, счастье, культура Китая, способы выражения, здоровье, богатство.

В традиционной китайской культуре российскими учеными и синологами много внимания уделяется медицине, научным открытиям, изучается культурное наследие Китая, имеющее мировое значение (Великая китайская стена, храмы), но мало — декоративно-прикладному искусству, а среди этого совсем слабо разработан традиционный благопожелательный орнамент, имеющий большое значение для жизни всей Поднебесной. Несмотря на многовековую историю искусства орнамента, отражающего религию и культуру великой страны, только в начале XX в. в России появились первые ученые, положившие начало изучению этого яркого и многогранного явления. Однако данная тема до сегодняшнего дня затрагивалась вскользь, лишь как одна из составляющих китайских народных картин, амулетов, одежды, и тем самым обходились стороной такие интересные вопросы, как происхождение и развитие благопожеланий, суть и значение орнамента, основные темы этого узора-загадки и многое другое. По нашему мнению, особо интересными и заслуживающими более пристального внимания являются способы построения и передачи благопожеланий. Наша задача — опираясь на исследования китайских специалистов и работы российских сиологов, выявить и систематизировать основные способы передачи благопожеланий в традиционных и нетрадиционных орнаментах Китая периода династий Мин и Цин. Данный культурный период нами был выбран неслучайно, так как именно к этому времени окончательно сложились пять главных способов запечатления пожелания счастья в общем и всего, что под ним подразумевается, в частности.

Трудно не согласиться с В. М. Алексеевым, который говорил, что «культура — резервуар всего былого». «Культура ученого — литература тысячелетий, культура неграмотного — устная традиция: послови-

In this article the author goes over five main methods of expressing traditional and non-traditional good luck ornaments. They play an important role in understanding of this ornament.

Key words: good luck, pictures, traditional ornament, happiness, Chinese culture, method of expression, health, wealth.

цы, поговорки, предания, были, мифы, рассказы, история» [1, с. 35]. Все это нашло свое отражение в благопожелательном орнаменте Китая, где переплетаются большое искусство, которое включает в себе живопись, каллиграфию и поэзию, направленные к крайней идеализации национальной культуры, и малое искусство, стремящееся к материализации той же культуры. Благопожелательный орнамент — это народный орнамент, орнамент неграмотного Китая, который окружает как духовный, так и материальный быт нищего китайца как пять веков назад, так и сегодня. И чтобы понять, прочесть этот непростой и глубокий по смыслу орнамент, необходимо привлечь весь комплекс китайской культуры: историю, искусство, историю литературы, археологию и, конечно, быт и фольклор.

Искусство Китая пронизано символикой. Оно загадочно и таинственно не только для чужих, но и для своих. И познать его до конца, пожалуй, удастся только избранным. Культ языка в искусстве — это, несомненно, сложная культурная формула. К символике, игре слов, ребусу тяготеет вся китайская письменность. Символика такая же древняя, как иероглифика, ибо иероглиф и есть символ и даже ребус [1, с. 22]. Красивый и яркий благопожелательный орнамент — это ребус, расшифровать который порой весьма трудно даже опытному китайскому специалисту. В данной работе мы попытаемся разобраться с основными правилами чтения этих ребусов-загадок и понять сущность пяти способов построения благопожелательного орнамента.

1. Первым и одним из основных способов выражения благопожелания является **способ двойного прочтения**, построенный на звуковом совпадении, омонимии. В китайском благопожелательном орнаменте отразилась специфика языка, так как надо помнить, что китайский иероглиф не дает нам сам по себе того,

что дает в русском и других языках слово, а имеет ряд значений, указывая своим положением во фразе на выбор слова, и это служит поводом для подобных ребусов. «Рождение сыновей, богатство, знатность, долголетие — все эти добрые пожелания передавались через понятный каждому покупателю художественный ребус, который состоял из изображения того или иного персонажа (чиновника, красавицы, мальчика, мифологического персонажа), его атрибутов и иероглифической формулы, в большинстве случаев служащей названием картины и раскрывающей ее смысловую сторону с помощью иероглифов-омонимов (одинаково звучащих, но имеющих различное написание)» [2, с. 9]. Традиция соединять орнамент с эпиграфикой берет свои истоки одновременно с утверждением иероглифического письма, когда только высшие слои могли позволить себе образование и, соответственно, читать и писать сложные иероглифические надписи.

Мы считаем, что одним из ярких примеров способа двойного прочтения выступает широко известный иероглиф [фу], переводимый на русский язык как «счастье». Уже начиная со времен правления династии Мин китайцы в канун Нового года над входной дверью наклеивают перевернутый иероглиф [фу]. Интересно отметить, что данное явление находит яркое отражение и в традиционной русской культуре, когда перевернутая подкова над дверью символизирует «полную чашу» и считается символом счастья, притягивающим удачу, деньги, любовь.

Другим примером является благопожелательный сюжет новогодней картинки, которая называется «Лотос рождает драгоценные семена». Объяснение этому популярному сюжету мы можем найти в работах В. М. Алексева, М. Л. Рудовой, Г. С. Гульяевой. Сюжет пожелания мужского потомства настолько значим в Китае, что пройти его стороной не может ни один китаевед. «Изображение отдельных предметов на картинке и ее название выражают распространенную формулу пожелания рождения сына. Раскрытый гранат также является пожеланием рождения сыновей, так как зернышко [цзы] звучит как слово [цзы] — „ребенок, сын“. Существует огромное множество благопожелательных символов и способов их выражения. Так, если на картине нарисована небесная фея [гуй], лотос [лянь], мальчуган [цзы], музыкальный инструмент [шэн], то эти символы можно объединить в традиционную формулу благопожеланий» [3, с. 67]. По-китайски эта формула звучит как [Лянь шэн гуй цзы], и ее можно интерпретировать как: «Пусть подряд рождаются знатные сыновья».

2. «Китай вообще страна надписей, надписей на камнях (стелах), стенах, столбах, потолках — повсюду, где есть только подходящая для надписи площадь» [1, с. 20]. И поэтому естественно, что отдельно взятый от контекста иероглиф играет большую роль

в китайском благопожелательном орнаменте, где его используют не как письменный знак, а как символ, как украшение, оберег, который пишут, рисуют, вырезают, вышивают, гравировать на бумаге, ткани, камнях, дереве — одним словом, везде. Таким образом, автор выделяет второй способ передачи благопожелания, построенный на **использовании непосредственно самого иероглифа в качестве узора, орнамента.**

Известный современный синолог Б. Б. Виноградский отмечает, что чем дальше в древность, тем орнамент проще. Орнаментика внутренних пространств стремилась к простоте. Чем больше усложняется мысленный процесс, тем изощреннее становится орнаментика [4, с. 5]. В переведенной автором статье китайского исследователя народного искусства Ли Дэ «Народные мечты сквозь призму китайского традиционного благопожелательного орнамента» указывается, что во времена Ханьской эпохи (207 г. до н.э. — 220 г. н.э.) именно иероглифы были главным украшением черепицы. Небывалой популярностью орнамент-иероглиф пользовался во времена династий Мин и Цин [5, с. 2]. Незатейливый узор вобрал в себя жизненные ценности, надежды и чаяния китайского народа. Эта традиция сохранилась и по сей день, она передается от поколения к поколению, от старшего к младшему. Несмотря на все свое многообразие, данные иероглифы вполне можно определить как каноничные. К наиболее часто используемым благопожелательным иероглифам, сохранившим свои декоративные свойства со времен династий Мин и Цин, являются: [фу] — «счастье», [шоу] — «долголетие», [си] — «радость», [лу] — «карьера», [цай] — «богатство». Основные способы изображения этих узоров — написание одного иероглифа различными стилями китайской каллиграфии (чжуаньшу, лишу, кайшу, синшу, цаошу) или различными формами. Изображение вытянутого иероглифа называется [чан шоу] и [чан си], что переводится на русский язык как «вытянутое долголетие» и «вытянутая радость». Особо популярно изображение иероглифа «долголетие» на ткани в период Мин и Цин. Закругленное изображение иероглифа получило соответствующее название [юань си], т. е. «круглая радость» [5, с. 1]. В переведенной нами работе Сяо Пэна мы обнаружили, что изображение одного иероглифа ста различными вариантами и стилями одновременно называется [бай фу], [бай цай] и переводится как «сто счастливых», «сто богатств». Также распространено изображение одного иероглифа, сложенное из множества маленьких подобных иероглифов, написанных разными способами [6, с. 5]. Иероглифы данного типа являются в большинстве своем образительными и поэтому сами становятся символами, включающими в себя древние картинки.

К примеру, в древности иероглиф «счастье» записывался как правая часть от современного иероглифа «фу», в который входило три составляющих: едини-

ца, рот и поле, что означало «одному рту свое поле». Со временем слева стали писать «алтарь предков», который Цзо Миньянь в «Китайском этимологическом словаре „Сишо Ханьцзы“» объяснил через культ предков, поклонение которым выполнялось у алтаря, с просьбой счастья себе и своим близким [7, с. 271].

Иероглиф [фу] «счастье» может быть нарисован, напечатан, вырезан из золотой бумаги или выполнен в технике «бумажной вырезки» [8, с. 194]. Его наклеивают на двери и внутри помещения. Как правило, он крепится на дверях, ведущих во двор, на дверном косяке (верхняя перекладина над дверью), на стенах жилища рядом с входом, сундуках и шкафах. И в зависимости от местоположения каждый орнамент-иероглиф имеет свое название и выполняет свою функцию.

Иероглиф [си] «радость» восходит к изображению барабана и рта, т. е. в порыве радости люди били в барабаны и пели песни [7, с. 169]. Этот иероглиф используется в двух главных типах орнаментов на тему «радость». Первый — это изображение рядом двух иероглифов [си] — символ двойной радости, и второй — изображение алтаря предков и [си] в одном иероглифе. Так как исходное значение алтаря — продемонстрировать, то данный орнамент-ребус называется «быть радостным», т. е. продемонстрировать радость, призывая всех быть радостными. Другой отличительной особенностью этих двух орнаментов является их назначение. Орнамент «двойная радость», как правило, приурочен к празднованию свадьбы и крепится на дверях дома молодоженов, в зале бракосочетания и других важных местах, а орнамент «быть радостным» также крепится на двери, но уже по случаю любых других празднеств. К примеру, на севере Китая его крепят на верхнюю перекладину двери, и этот орнамент называется «иди за порог и демонстрируй радость (будь радостным)» или «подними голову и будь радостным» [9, с. 276].

3. Третью группу составляют **благопожелания**, также **связанные с письменностью**. Древние стихотворения, строчки из известных произведений, песен, устойчивые выражения — все это также становится орнаментом. Однако стоит заметить, что данный способ передачи орнамента главным образом используется в написании парных надписей. Это длинные полоски бумаги, обычно красного цвета, с написанными от руки либо напечатанными выражениями, которые только вместе образуют целую фразу.

Парные надписи, как правило, вешают за несколько дней до Нового года и не снимают до следующих праздников, а также на юбилеи, свадьбы, на церемонию открытия дела. Располагаются такие надписи на воротах, входных дверях, вокруг алтаря, на деревьях, мебели. Следует отметить, что не все парные надписи действительно парные, а только те, которые располагаются вертикально и симметрично по двум сторонам от дверей.

В зависимости от места расположения современный искусствовед М. В. Захарова предлагает их разделить на три группы [8, с. 189]:

1) [Мэнь синь] (в центре дверей) — эти парные надписи наклеивали в центр дверей, рядом с изображением духов дверей. Нередко место в центре дверей отводится картинке с иероглифом [фу]. Существуют надписи из пяти или семи иероглифов;

2) [Мэнь тоу] (вверху дверей) — представляют собой одинарные полоски, которые клеятся на верхний косяк входных дверей или над алтарем. Их второе название [хэн лян] — «горизонтальные надписи». Эта надпись должна быть небольшой, состоять из четырех иероглифов и по своему содержанию сочетаться с [шу лян] «вертикальными надписями». Например, если вертикальная пара посвящена встрече Чуньцзе, то горизонтальная надпись должна как бы обобщать содержание и давать общее название;

3) [Дуй лян] — непосредственно парные надписи. Они состоят из семи, девяти или одиннадцати иероглифов. Парные надписи традиционно читались справа налево, сверху вниз, поэтому правая надпись называется [шан], левая — [ся].

Изначально парные надписи представляли собою персиковые таблички с изображением божеств, защищавших людей от злых духов при помощи персиковых веток. Эти таблички вешались на дверь рядом с духами дверей. Позже, во времена эпохи У Дай, на эти таблички стали добавлять благопожелательные фразы, а в период династии Цин персиковые доски были заменены на красную бумагу.

4. По нашему мнению, четвертым основным способом передачи орнамента является **символика**. Здесь мы сталкиваемся с бесчисленным количеством образов: животные, растения, божества и их атрибуты, голые мальчики и др. Некоторые китайские искусствоведы подразделяют данный способ на два, где к первому относят изображение животных и растений, а ко второму — божества и их атрибуты. Однако автор данной работы не считает целесообразным такое деление и не видит необходимости в том, чтобы разбивать символические образы на несколько групп.

Символика благопожелательного орнамента во многом объясняется подражанием большому искусству, например: «благовещие» облака — символ пожелания счастья, деньги — богатства, мальчики — мужского потомства, орхидея — символ совершенного человека, лотос — символ благородства человека, «растущего из грязи (обывательской), не грязнясь», бамбук — символ стойкого человека, крепкого снаружи и емкого внутри, дракон — символ грозной природы, тигр — символ владыки земли и т. д. Все эти мотивы можно увидеть на китайских конвертах, амулетах, ткани, фарфоре, новогодних картинах, веерах, ширмах.

В работе Б. Б. Виноградского «Китайские благопожелательные орнаменты: избранные лекции и переводы» можно встретить описание популярного орнамента, берущего корни еще во времена правления династии Шан «Дракон и Феникс ниспосылают счастье». Являясь мифологическими духом, дракон способен посылать дождь при мольбе об урожае и давать хороший урожай. Также он символизирует императорскую власть. А Феникс управляет ветром и является трансформацией счастья. Дракон и Феникс одновременно указывают на талантливого человека. Метафора этого орнамента ниспосылает счастье, указывает на пожелание процветания, счастья и радости [4, с. 52]. Этот орнамент — одна из излюбленных тем вышивок и украшения посуды династии Мин и Цин.

К данному способу мы относим также изображение популярного в народе бога домашнего очага Цао Вана, его свиты и различных символических предметов. К примеру, на новогодней картинке ленинградских собраний китайской утвари «Цзао ван — бог, охраняющий домашний очаг» мы можем видеть восседающего в центре Цао вана в окружении мальчиков — духов единения, согласия — и своих помощников. У ног бога домашнего очага лежат монеты, серебряные слитки — как символ богатства в доме и фигурки собаки и петуха — символ домашнего очага.

В XX в. парные наддверные картинки с изображением духов дверей частично были заменены на так называемые мэнхуа, что дословно переводится как наддверная картинка, или картинка на двери. На них вместо воинов — заклинателей злых духов стали изображать современных людей: известных исторических персонажей, рабочих и крестьян и т. д.

5. Пятый способ выражения благопожелательного орнамента является наиболее распространенной формой передачи узора. **Комбинированный** (смешанный) способ выражения — самый сложный и яркий. Он позволяет объединить одновременно несколько способов передачи орнамента. Этот метод распространен и в силу того, что комбинирование нескольких способов позволяет максимально заполнять благопожелательной символикой все неиспользованное пространство орнамента.

В работе японского синолога Еци Чэнцзина рассматривается один из орнаментов, распространенных на посуде, вышивке и ширмах периода Цин под названием «Слава, богатство и спокойствие». В этот орнамент входит композиция из вазы с пионом и яблоками,

где пион символизирует славу и богатство, а звучание вазы и яблок [пин] омонимично с иероглифом «спокойствие» [10, с. 12]. Другим вариантом данного орнамента может служить ваза, расписанная пионами.

Следующим комплексным орнаментом периода династии Цин является орнамент «Наставник наследника престола и помощник наставника», изображаемый и на новогодних картинах, и на вырезках по дереву как украшение мебели. М. Л. Рудова следующим образом объясняет этот ребус: «На террасе, на фоне горного пейзажа с заходящим солнцем, изображена группа молодых женщин, в центре которой — дама в богатой одежде, с прической, украшенной драгоценностями. Стоящая за ее спиной служанка держит над ней опахало из перьев, что позволяет предположить, что это — императрица. На переднем плане — львица с львенком. В картинке зашифровано пожелание: „Пусть в будущем ваш сын станет наставником наследника престола“. Монеты рядом со львицей символизируют богатство обладателя этой почетной должности» [2, с. 32].

Следующий орнамент «Седая голова, слава и богатство» с изображением двух зимородков объединил в себе два способа: омонимию и символику. Китайское название зимородков [бай тоу] омонимично понятию «белоголовый старец». Пара зимородков, так же как и пара птичек на свадебном русском рушнике, — символ счастливых и гармоничных отношений между супругами до седой старости, а пионы, как уже говорилось ранее, символ славы и богатства. Таким образом, данный орнамент символизирует пожелание счастливой семейной жизни супругов, доживших до старости и достигших славы и богатства. Данный орнамент часто встречается как на зданиях, мебели, так и на фарфоре.

Итак, китайский благопожелательный орнамент отражает в себе большой культурный мир, и интерпретация его может быть чрезвычайно сложной. Однако выделенные нами пять основных способов построения благопожелательного орнамента помогают систематизировать, а главное — более глубоко и правильно трактовать народный узор, складывавшийся столетиями.

Традиционный благопожелательный орнамент, возникнув как культовое изображение, стал играть роль не только благопожелания, но и могучего средства идеологического и эстетического воздействия на все население старого Китая, сохраняя и передавая культуру своей страны из поколения в поколение.

Библиографический список

1. Алексеев В. М. Китайская народная картина. — М., 1966.

2. Рудова М. Л. Китайская народная картинка. — Л., 1991.

3. Гульяева Г.С. Художественные особенности и образные мотивы жанра китайской театральной народной картины няньхуа 20 века // Институт Конфуция. — Вып. 4. — 2011.
4. Виноградский Б.Б. Китайские благопожелательные орнаменты : избранные лекции и переводы. — М., 2003.
5. Ли Дэ. Народные мечты сквозь призму китайского традиционного благопожелательного орнамента [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.11665.com/literature/ancient/201110/114009.html>.
6. Сяо Пэн. Благопожелательные иероглифы. Народная культура. — Вып. 2. — Пекин, 2000.
7. Цзо Миньянь. Китайский этимологический словарь «Сишо Ханьцзы». — Пекин, 2005.
8. Захарова М.В. Трансформация осмысления символики празднования Нового года в современном Китае : дис. ... канд. ист. наук. — М., 2003.
9. Шэнь Лихуа. Скрытый смысл предметов, предвещающих счастье. — Пекин, 1994.
10. Еци Чэнцзина. Китайский благопожелательный орнамент. — Пекин, 2009.